

ЗДОРОВЬЕ • ПРОФИЛАКТИКА • ДОЛГОЛЕТИЕ

Великие исполнители XX века

ТИМЧЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Помните ли вы фильм режиссера Ивана Пырьева «Свинарка и пастух», эту сказку о советской действительности сталинской эпохи? Там впервые, в исполнении одного из главных героев, прозвучала знаменитая «Песня о Москве»:

*И в какой стороне я не буду,
По какой не пройду я траве,
Друга я никогда не забуду,
Если с ним подружился в Москве...*

Но популярной эта песня стала лишь тогда, когда ее записал на пластинку еще мало известный широкий массам молодой певец Николай Тимченко. Крутили ее по радио чуть ли не ежедневно. Во всяком случае, ни один «концерт по заявкам» не обходился без «Песни о Москве». В общем, песня стала приметой времени.

С той далекой детской поры и запал в мою душу изумительный голос Николая Тимченко. Голос, и сейчас вызывающий воспоминания о счастлимом детстве и сладко-тревожной юности, которая, увы, унеслась неизвестно куда.

Николай Николаевич Тимченко родился в 1927 г. на Украине, в городе Чистякове (Торезе) Донецкой области в многодетной семье. Отец Коли ушел из жизни еще до рождения сына. Вскоре семья переехала в Новочеркасск, где и прошли детские годы Коли Тимченко. Жилось трудно, но песни, звучавшие в доме, скрашивали серость бытия первых пятилеток. А пели все: и мать, и сестры. Приучили и Колю. Так что он с младых лет был взлелеян на русских

и украинских песнях. А уж какие красивые они были, наполненные тихой грустью или душевным теплом: «Выйду на улицу», «Месяц на небе», «Вижу чудное приволье...», «Дивлюсь я на небо...!» Голос Николаю был дан Богом, и юные сердца новочеркасских дивчин каждый раз замирали от волшебного тенора симпатичного парубка Коли Тимченко.

Все бы хорошо, но пришла война, и Николай Тимченко не ушел (года не позволяли), а можно сказать, сбежал в 15 лет на фронт. И именно туда, куда хотел – на Балтфлот. Отважный юнга на боевом тральщике стал вперёдсмотрящим – есть такая ответственная морская профессия: наблюдать за обстановкой во время плавания. И там, в кубрике, в редкие минуты отдыха молодой артист пополнял свой репертуар военными песнями, отдавая приоритет, конечно, морской тематике. Особенно моряки любили, когда он пел «После битвы» или «Белеет парус одинокий».

Кстати, мало кто знает, что песня А. Гурилева «После битвы», написанная на стихотворение Н. Щербины «Моряк» и получившая популярность в период Крымской войны 1853–1856 гг., явилась прообразом уже народной матросской песни «Раскинулось море широко». Забегая вперед, замечу, что «После битвы» – маленький шедевр Николая Тимченко. Он исполнил ее с такой щемящей болью, так пронзительно искренне, что, по-моему, вряд ли кто лучше когда-нибудь споет.

После окончания войны старшина 2-й статьи Н. Тимченко стал солистом «Ансамбля песни и пляски Балтийского флота».

В 1949 г., когда ансамбль выступал в Москве, на сцене Зеленого театра, молодого певца услышал «первый красный офицер» Клим Ворошилов. Пение Тимченко до слез растрогало маршала, и, говорят, он даже позвонил ректору консерватории А. Свешникову и настоятельно просил обратить внимание на одаренного исполнителя.

В 1950 г. Николай Тимченко поступил в Московскую консерваторию в вокальный класс педагогов-профессионалов С. Юдина и Н. Озерова (между прочим, отца известного спортивного комментатора). Вот где открылся провинциальному пареньку и бывшему матросу неисчерпаемый кладезь музыкальных сокровищ. Совершенствуя свой вокал, Тимченко осваивает богатейшие пласты русской и зарубежной классики: камерные произведения Глинки, Чайковского, Гурилева, Булахова, Варламова, теноровые партии Верди, Пуччини, Леонкавалло, Рубинштейна... За время учебы и в последующие годы его репертуар увеличился до полутора тысяч произведений! И каждое (в его исполнении) – образец высочайшего мастерства.

В 1955 г. Николая Тимченко принимают в Большой театр, а еще через полгода он дебютирует в опере «Евгений Онегин» (Ленский). Красивый «серебристый» тембр певца, филигранная техника (умение легко держать тесситуру, труднейшие для любого вокалиста «сглаженные регистры» и пр.), а также неподдельная внутренняя экспрессия в каждой партии выдвинули его в число ведущих теноров театра и позволили занять практически равное место со «старожилами» Большого – И. Козловским и С. Лемешевым.

Здесь, на главной оперной сцене СССР, в полной мере раскрылся и драматический талант Николая Тимченко. Лучшие партии его оперного репертуара 1950–60-х годов: Герцог («Риголетто» Дж. Верди), Синодал («Демон» А. Рубинштейна), Ленский («Евгений Онегин» П. Чайковского), Альфред («Травиата» Дж. Верди), Альмавива («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Юродиевый («Борис Годунов» М. Мусоргского), Берендей («Снегурочка» Н. Римского-Корсакова) и др.

В составе первой (подчеркиваю, первой!) группы молодых советских певцов (Т. Милашкина, А. Ведерников, Е. Мирошниченко) Николай Тимченко едет

Н.Н. Тимченко в роли Герцога («Риголетто» Дж. Верди)

в Италию на стажировку в «Ла Скала». Итальянцы, строгие ценители бельканто, были просто восхищены тенором Тимченко, назвав певца «Руссо Джильи». А Беньямино Джильи, как известно, заслужил в мире титул «короля теноров».

Парадоксальная ситуация складывалась в 1960-х годах. В заграничные вояжи отправляли только балет, в области которого мы были тогда «впереди планеты всей». Оперу тогда редко вывозили.

Тимченко в то время был единственным, кто пел партию Герцога. В одной из рецензий справедливо отмечалось: «Сердца слушателей всегда пленял необычайной красоты голос певца. Н. Тимченко блеснул вокальным мастерством, показал сильный голос большого диапазона, яркость и выразительность звучания, ясную и четкую дикцию, свободно преодолевал вокальные трудности. А его божественное piano? Партия Герцога в опере Верди «Риголетто» в исполнении Н. Тимченко дает нам подлинное представление о классической итальянской школе, которой овладел певец...»

Несмотря на лестные отзывы прессы и признательность слушателей, он только в 40 лет стал «заслуженным артистом». Как говорится, скорее не благодаря, а вопреки. Впрочем, все эти звания «заслуженный», «народный» – продукт (и рудимент тоже) советской эпохи. Ведь ни Карузо, ни Джильи, ни Марио дель Монако не имели никаких званий, как и не имеют их современные светила мировой оперы.

Более десяти лет Николай Тимченко пел на сцене Большого партию Герцога. Точно так же, как и партию Ленского (часто заменяя вдруг заболевшего Лемешева). Кажется, должны уже появиться в исполнении какие-то привычные шаблоны, штампы, но нет – каждый спектакль он работал вдохновенно, с максимальной ответственностью перед зрителем.

Николай Николаевич постоянно искал какие-то новые формы творческого самовыражения. Так, он решил

полностью переключиться на концертную деятельность, записи на радио и граммпластинки. Талант певца заблистал новыми гранями. С одинаковым успехом он пел камерную классику, старинные романсы, русские, украинские и неаполитанские песни, продолжая, разумеется, исполнять и арии из отечественных и зарубежных опер. Любое произведение в трактовке Тимченко еще и самобытно. Артист всегда избегал традиционно-усредненной манеры исполнения и находил свои, только ему присущие краски и нюансы. Раз услышав Николая Тимченко, его уже невозможно спутать ни с одним другим певцом.

Параллельно с творческими выступлениями Тимченко вел преподавательскую работу в вокальном классе ГИТИС (РАТИ).

К сожалению, в середине 1980-х, будучи в очередной гастрольной поездке, певец серьезно заболел и был вынужден оставить артистическую деятельность. В 1989 г. Николай Николаевич Тимченко скончался.

Но его богатое творческое наследие, слава Господу, сохранилось, и в этом немалая заслуга его верной помощницы и жены Лоры Валентиновны Тимченко (Солнышковой).

Диск с записями произведений в исполнении Николая Тимченко, подаренный редакцией журнала «Жизнь без опасностей», предоставит слушателям счастливую воз-

можность познакомиться с замечательным певцом, самородком, подлинным мастером хорошего пения. Вы убедитесь, что уникальный голос и вокал Николая Тимченко – бриллиант чистой воды.

Писатель, музыковед Борис Савченко

